

УДК 101.2

А. В. Гижя

(к. филос. н., доцент)

Донецкий национальный технический университет

(Донецк, Донецкая Народная Республика)

E-mail: 19andrey06@mail.ru

ПОСТСОВЕТСКАЯ МЕТАФИЗИКА КАК ОТРАЖЕНИЕ ЦЕННОСТНОЙ РЕВИЗИИ

Аннотация. Рассматривается состояние философии в отечественной традиции в отношении её характерных постсоветских метаморфоз. Это состояние оценено как кризисное в силу проявившейся и ставшей общественно заметной тенденции по радикальному и малообоснованному пересмотру ряда философов своих мировоззренческих позиций. Данная ситуация характерна как для Украины, так и для России. Сделан вывод о проявившемся феномене неосхоластики и дана его характеристика.

Ключевые слова: философия, ценности, метафизика, диалектика, марксизм, идеология, мировоззрение.

Термин «метафизика» в традиции советского, марксистско-ленинского философствования не был распространён в своём исконном аристотелевском смысле. Метафизический способ мышления выступал как обозначение буржуазной, эвристически-ограниченной антитезы истинному, диалектическому методу философии марксизма. Теория материалистической диалектики в Советском Союзе активно разрабатывалась и была представлена ещё в 80-х годах прошлого столетия, буквально на пороге произошедшего вскоре буржуазно-номенклатурного контрреволюционного переворота, многотомными академическими исследованиями. В них продуктивно, с позиций научной рефлексии рассматривался широкий спектр вопросов, связанных как с темами методологического обеспечения естествознания, освещения его философских проблем, так и с осмыслением практики социально-исторического строительства нового социалистического общества. Надо сказать, что и сейчас, спустя 35 лет после выхода этих исследований, они читаются не только с интересом, но и с пониманием несомненного факта их возросшей актуальности. И в более ранних произведениях 60-х гг., посвященных критике буржуазных концепций истории, можно отметить далеко не только сугубо идеологическое размежевание, построенное по пропагандистским клише, которые всегда можно оспорить. В них присутствует полноценный научный анализ, результаты которого полностью оправдались со временем. В качестве примера приведём работу 1968 г. [1]. Проведённая в ней последовательная критика концепций технократизма звучит не только современно, но является полностью востребованной и в настоящее время в силу наличия как самого предмета дискуссии, так и вследствие возросшего числа его сторонников из числа представителей отечественного научного сообщества. Таким образом, можно с уверенностью констатировать действенность принятой методологии марксизма, её научную обоснованность и результативность.

В настоящее время, после идеологического, политического, экономического и культурного реверса 1989-1993 гг., на территории бывшего СССР возникла суще-

ственно иная картина распределения исторических оценок, ценностных ориентаций, социальных и личностных приоритетов, властных отношений, правовых данностей.

Судьба марксизма и диалектического способа мышления с распадом советской системы общественно-политических отношений, в ситуации отсутствия государственно-партийной, идеологической поддержки, характерна в двух отношениях. Во-первых, в ней ярко выразилось то сугубо профессиональное и моральное несоответствие ряда её недавних адептов, агитаторов и пропагандистов, а также весьма значительной части, так сказать, «красной профессуры» самому делу философского служения, включающему и воспитание студенческой молодежи в духе подлинно гуманистической направленности в опоре на отечественную историю и культуру. Немалое число именитых авторов обрели внезапное прозрение и влились в когорту антисоветчиков, антидиалектиков, и, конечно, антимарксистов. Второй аспект, связанный с историческими судьбами марксизма, антитезисно следует из первого, и ориентирует на творческую и научную разработку учения Маркса, с одновременным освобождением от разного рода недобросовестных и карьеристски настроенных попутчиков.

Указанное «прозрение» дипломированных неопитов сопровождается ценностно-мировоззренческим переворотом, который, по аналогии с коперниканским вариантом уместно обозначить как мазепинский. И. Кант прошел через просветляющий опыт переосмысления предмета и качества философского мышления и, как следствие, вышел на проблему свободы человека и, в связи с этим, на тему осмысления получения нового знания. Мазепинский поворот сулит нечто иное, а именно – отказ философствующего субъекта от свободы онтологического и познавательно-творческого плана и превращение философского дискурса в форму идейного обеспечения существующей власти новой буржуазии. Содержательное наполнение такого обеспечения проводится в довольно бесхитростном режиме противопоставления. Так, если прежняя форма мировоззренческих и общеполитических представлений выстраивалась подчеркнута научным образом, то после перестроечных веяний получила развитие и государственную поддержку, соответственно, противоположная линия клерикальной направленности.

В связи с такими серьезными сдвигами и зигзагами в традиции отечественного философствования не лишне сделать перерыв в отвлеченно-академических рассуждениях о традиционных философских проблемах, и задаться иным вопросом: каково ближайшее будущее нашей философии?

Её современное состояние совершенно неутешительно. Отметим заметную миграцию отечественной традиции любомудрия в метафизический канон одностроннего и косного, пропитанного идеологизмами либеральных премудростей умопредставлений. Теперь это та метафизика, интересы которой характерны уходом от животрепещущей проблематики остросоциального и экзистенциального планов, во-вторых, она очень часто плодит новую схоластику, создавая видимость углубленной проработки заявленной темы, и, в-третьих, её выводы и определения «страшно далеки от народа». Последнее означает, что чисто в формальном отношении вывод может быть и справедлив, но его абстрактная форма препятствует переводу его в состояние практической применимости.

В создавшемся метафизическом положении, пожалуй, выражается объективное состояние дел в сфере развития концептуальных идей. В том виде, в каком философия существует, как она сложилась с её классическим репертуаром интересов -

в этом виде, пожалуй, её дни сочтены, и время её иссякло. Да так рано или поздно и должно было случиться. Первоначальный импульс рационального самопознания постепенно исчерпывает изначальную мотивировку и потенциал, и его требуется не только поддерживать в прежнем виде (это происходит как комментарии к первоисточникам), но и творчески длить дальше. А с этим загвоздка. Сможет ли философия претерпеть необходимую метаморфозу и выйти на соответствующий уровень связки мышления и практики - вот ключевой момент. А пока нет отклика ни в обществе, ни в культуре, как нет и самих значимых философских сообщений, таких, которые бы проливали свет истины не на частные моменты тонкостей толкования тех или иных текстов и терминов, а показали бы широкую перспективу и дальние пути современной цивилизации и культуры.

Целью статьи является рассмотрение двух основных способов отрицания той философски-методологической парадигмы отечественной мысли, которая доминировала в нашей традиции в течение, по крайней мере, 70 лет. Речь идет о диалектике и, косвенно, о марксизме. Эта форма отрицания сущностно характерна как сжатое выражение кризисного состояния философского мышления.

Во что выродилась отечественная, русскоязычная философия? Наша высшая способность истинностной теоретизации и осмысления действительности?

Первое, и основное, есть то, что целый ряд именитых авторов сдали свои бывшие принципиальные и, казалось, продуманные и обоснованные позиции, практически, во мгновение ока. Этой принципиальности, следовательно, не было и в помине.

Вся идеологическая рать советского государства, почуяв смену хозяина, бросилась делать то, на что она была выдрессирована – она продолжила критику, только уже не буржуазного строя, а своей бывшей Родины. Из бывшей идеологической службы получились отличные гробокопатели идей коммунизма и социального равенства.

Меня в свое время крайне неприятно поразила одна публикация в ведущем философском журнале, в «Вопросах философии». Это было в середине 90-х годов. Речь идет о работе Карла Поппера «Что такое диалектика» [2]. Автор ее написал почти за 60 лет до этого знаменательного прорыва своих идей за железный занавес. Вместе с этой статьей в журнале помещены отклики-рецензии на неё российских философов Садовского, Швырева, Смирнова и Библера. Так, Садовский высказывается о диалектике таким фантастическим образом: *«диалектика в гегелевском (и, следовательно, в марксистском) понимании лежит в основе идеологии как фашистского, так и советского тоталитаризма»* [3]. Название отклика Смирнова звучит вообще анекдотически *«Смирнов В. А. К. Поппер прав: диалектическая логика невозможна»* [4]. Мнение В. С. Библера служит спасающим противовесом этим неожиданным «прозрениям» и оберегает российскую философскую мысль от последующих насмешек в её пустой легковесности и неискоренимом идеологическом лакействе. Он пишет нелюбезно и по существу, отдавая дань сильным сторонам методологии Поппера, и не замалчивая её провальных аспектов. Он подробно объясняет почему «исходное утверждение Поппера о том, что наиболее широким методом испытания истинности теорий является метод проб и ошибок, это утверждение — уже по определению — не может быть отнесено к философии вообще, к диалектике — в частности». Касательно Маркса Библиер замечает: «В своих заметках по поводу статьи Поппера я оставил в стороне попперовскую критику Маркса. Эта критика представляется мне малоинтересной, поверхностной,

идушей мимо цели (то есть – мимо произведений) и, главное – идеологической. А идеологией – за и против Маркса – мы сыты по горло» [5]. Вот это – по существу. И общий вывод по попперовской критике диалектики Гегеля после указания необходимых для такого анализа аспектов таков: «Поскольку Поппер все эти моменты опускает, его критика диалектики Гегеля повисает в пустоте, идет мимо адреса. Тем более – в XX веке, когда изменяется весь категориальный строй мысли, и поэтому уже никак нельзя проходить мимо его философских начал, мимо его содержательных определений» [5].

В. С. Швырёв стремится занять взвешенную позицию, которая «отличается как от квазигегельянской (и квазимарксистской) апологетизации диалектики, так и негативизма по отношению к ней со стороны некоторых зацикленных на антигегельянстве узко сциентистски ориентированных представителей философии наук и некоторых специалистов по логике, которые не хотят видеть в этой проблеме ничего кроме действительно не оправданных притязаний на создание новой диалектической логики, противопоставляемых логике формальной. Для того, чтобы преодолеть обе эти крайности, надо без предвзятости посмотреть на реальные механизмы развития знания, получившие свое исторически безусловно ограниченное выражение в диалектике, как она была развита в немецкой классической философии, и, главное, уметь сопоставлять диалектику с современными методологическими представлениями...» [6, с. 232]. Это аккуратное суждение выглядит, с одной стороны, взвешенным и приемлемым, стремящимся преодолеть как «апологетику», так и «негативизм». Но его обобщенная обтекаемость показывает не реальность такого преодоления, или хотя бы его наметки, но только декларацию неосуществленных намерений. Дело совершенно не в какой-то «апологетизации», но в разработке конкретной проблематики исторического и социального бытия, а также вопросов роста научного знания. Если эти темы, подвергнутые диалектическому анализу, оказываются в заявленном и оговоренном контексте раскрытыми, то наш анализ окажется вполне верифицированной познавательной процедурой. Так это и происходило в приведенных выше примерах. В противном случае торжествовала бы методология иного толка.

Несмотря на частичное спасение достоинства философского разума со стороны Библера, тем не менее, налицо ситуация, о которой ранее говорили, применяя термин «перерождение».

Не хочу искать цитаты из работ Садовского и Смирнова советского периода, но совершенно невероятно думать, что там говорилось о диалектике в том же ключе, что и в редакции их взглядов образца 1995 года.

Отсюда, из этой изменившейся редакции, идет активно муссируемая в западном и отечественном информпространстве идея о тождестве идеологий нацизма и коммунизма. Ценностная инверсия либерально-буржуазного окраса, сопровождающая и предваряющая подобную рефлексию, не означает перехода от прогрессивного мировоззрения к реакционному, но делает явным факт первоначального отсутствия убежденности в отстаиваемых принципах социалистического жизнеустройства.

Мы справедливо пытаемся дать отповедь западным фальсификаторам, но что толку говорить о них, когда здесь, рядом подрастают их услужливые и остепененные подмастерья.

Эти «производители новых смыслов» (взамен устаревших и отработанных на сегодняшний день, как они считают) могут изображать и творческие поиски, но

они вырождаются в полный бред, скажем, писаний В. М. Бебика, индивида с многочисленными дипломами и званиями, почетного профессора трех зарубежных университетов, безудержно фантазирующего по поводу украинских корней всех значимых явлений мировой культуры и древних цивилизаций. Столь же одиозен в своей фантастической картине исторического и культурного развития некий Микола Галичанец, назначивший начало украинской государственности на 501 год до нашей эры [7, с. 106].

Демонстрируемое «независимое свободомыслие» легко вырождается в утверждение крайне грязных идей – ксенофобии, расизма, радикального национализма без всякой мало-мальски намеченной попытки разобраться в вопросах научно и по делу.

Все это уже не только предвестники, но наглядные симптомы растущего мракобесия, достигшего масштаба общества. Научные нормы анализа в общественных и гуманитарных науках не только попираются, но всё упорнее смещаются на обочину методологических интересов. Научный дискурс, практика истинностных суждений при этом окончательно опошляется и маргинализируется.

Для философии, которая, по выражению Гегеля, «есть эпоха, схваченная в мысли», делом чести является нелицеприятный смысловой разбор, адекватная расстановка акцентов и сущностное описание происходящего. Взамен этого мы читаем рецензию А. Рутковского на новую книгу д. филос. н. Сергея Бесклубенко [8], из которой виден авторский интерес к делам давно прошедшим и канувшим в Лету, к разоблачению своего же номенклатурного окружения. Автор, С. Д. Бесклубенко, закончил аспирантуру Академии общественных наук при ЦК КПСС, был министром культуры УССР (1977-1983 гг.), членом ЦК КПУ (1981-1986 гг.) Круг смыслового перерожденчества замкнулся, и могильщики приступили к своим прямым обязанностям, к предельно негативному очернению того круга общения и собственно жизни, из которой они и вышли.

Я не хочу никого ограничивать в выборе темы, это дело личных пристрастий, в конце концов. Но если ты именуешься высоким званием философа, то обязан не просто в очередной раз «раскрыть глаза» и поплясать на костях разбитой страны, но провести параллели с современностью, увидеть и показать остальным её растущие и фатальные системные деформации. Без обращения к нашему времени все эти ретроизыскания есть элемент личной биографии, имеющей только личный же интерес.

Рецензент во вступительном слове отмечает, что в книге отражен «процесс перетекания коммунистической «сознательности» советского типа в украинскую «національну свідомість» постсоветской эпохи». Такое начало вдохновляет (хотя и настораживает употреблением всуе термина «коммунистический»), и дальше рецензент продолжает столь же многообещающее: «С моей точки зрения, перед нами полушутливая, полулиричная, но в основе своей документальная хроника того, как бессовестная власть в лице своих «лучших» представителей долгое время под видом любви к народу вульгарно «имела» его» [8]. Я и ожидал далее прочитать как власть «имеет народ» в полной уверенности, что речь пойдет о временах незалэжности. Однако ожидания не оправдались. И хотя формально говорится, что новейшая номенклатура есть та же самая перелицованная партократия, но проводится мысль о ее именно «советских корнях», т.е. таких, которые имеют прямое отношение к самой сути советской власти. Но такое видение есть продолжение политики исторического мракобесия, когда всё, относящееся к советскому времени,

демонизируется. Наш уважаемый философ совершенно сознательно принимает в ней активное участие. А вместе с тем, как справедливо отмечает рецензент, «...ни реальный мир новой Украины, ни даже простая система идей, описывающих этот мир в прошлом и в обозримом будущем, так и не возникла» [8]. А если нет этой новой системы идей, тогда зачем все усилия философствующих авторов? Их время осталось в прошлом.

Соответственно рассмотренным примерам идейного и духовно-нравственного перерождения можно говорить о сложившейся метафизической практике философствования неосхоластического типа.

Феномен неосхоластики может быть описан в трех ипостасях:

- как замкнутое теоретизирование вне даже намёка на выход к реальной социально-исторической практике и к существующей актуализации современных событий на основе либо нарративной образно-метафорической стилистики, либо в рамках псевдомарксистской фразеологии. При этом всё изложение состоит в сопоставлении и логических переходах между отвлеченными категориальными именами, и это может длиться вечно, образуя своего рода семантически-имитационный вечный двигатель бессодержательной схоластической речи;

- как абстрактная, оторванная от жизни совокупность рассуждений, отличающихся моральной направленностью и пафосом изложения, но утопичная по существу, не ищущая возможностей развития предлагаемой системы морального совершенствования и вообще не интересующаяся вопросами низкой прозы повседневной реальности. Яркое проявление не только утопизма, но и идеализма мы наблюдаем в утопических идеалистических рассуждениях о том долженствовании, которое реальность, якобы, обязана принять к немедленному исполнению уже в силу её воплощенной – в намерениях – духовности. Эта, только высказываемая духовность, столь же пуста и бессодержательна, как пусты вообще произвольные домыслы, питаемые абстрактным рассудком;

- как продолжение прежней академической заинтересованности в освещении отдельно стоящих проблем философского знания, их бессистемное и разобщенное представление, повторяющее в принципиальных чертах давно намеченные контуры решений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Михеев В. И. Капитализм или «индустриальное общество»? М.: Международные отношения, 1968. – 208 с.
2. Поппер К. Что такое диалектика // Вопросы философии. 1995. № 1. – С. 118 - 138.
3. Садовский В. Н. Карл Поппер, Гегелевская диалектика и формальная логика // Вопросы философии 1995. №1. – С. 139-148.
4. Смирнов В. А. Поппер прав: диалектическая логика невозможна // Вопросы философии. 1995. № 1. – С. 148-151.
5. Библер В. С. Что есть философия? // Вопросы философии. 1995. № 1. – С. 159-183.
6. Швырев В.С. Мой путь в философии // Философия науки. Т. 10. № 1. М.: ИФ РАН, 2004. – С. 222-248.
7. Микола Галичанець. Українська нація: Походження і життя української нації з найдавніших часів до XI століття. Тернопіль: Мандрівець, 2005. – 368 с.
8. Рутковский А. Сергей Бесклубенко. Связующее звено // Еженедельник. Газета 2000. Аспекти. Ноябрь 2012 / URL: https://www.2000.ua/v-nomere/aspekty/ekspertiza_aspekty/sergej-bezklubenko-svjazujuschee-zveno_arhiv_art.htm

A. V. Gizha

(Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor)

Donetsk National Technical University

(Donetsk, Donetsk People's Republic)

E-mail: 19andrey06@mail.ru

POST-SOVIET METAPHYSICS AS A REFLECTION OF VALUE REVISION

***Annotation.** The state of philosophy in the national tradition is considered in relation to its characteristic post-Soviet metamorphosis. This state is assessed as a crisis due to a tendency that has emerged and has become socially noticeable in a radical and unjustified revision of a number of philosophers of their ideological positions. This situation is typical both for Ukraine and Russia. The conclusion is made about the manifested phenomenon of neoscholastic and given its characteristics.*

***Key words:** philosophy, dialectics, Marxism, ideology, worldview.*

Поступила в редакцию 31 мая 2019 года